

□Игровая панель игрока□

Идентификатор игрока: Цин

Раса/Класс: Божественный клан — Королева Суккубов (уникальный скрытый персонаж)

Титул: Представитель Паучьего Логова

Уровень: 5

Очки здоровья (HP): 500 / 500

Очки маны (MP): 500 / 500

□Базовые характеристики□

Сила: 15

Телосложение: 15 (+2 (эффект Эволюции Убийства: поглощены фрагменты родословной Паучьего Главаря))

Интеллект: 30

Ловкость: 10 (+20 (эффект Сапог Стремительности))

Удача: 10

Обаяние: 100

— Представитель Паучьего Логова?

Цзи Цинпэй взглянула на этот внезапно появившийся титул, и её уголки губ невольно дёрнулись.

— Что это за чёрт поberi за прозвище...

Но когда она разглядела резко подскочившие показатели характеристик, в носу почему-то защемило от подступившей невыносимой горечи.

Пятьсот очков здоровья и маны, тридцать полновесных очков интеллекта и дополнительно возросшее благодаря Эволюции Убийства телосложение...

По сравнению с её прошлым воплощением — тем несчастным друидом, который с таким трудом и спотыканиями дополз до пятого уровня, а его характеристики выглядели жалко и убого, — это была просто пропасть между небом и землёй!

Базовый прирост, даваемый божественной расой, оказался воистину ужасающим!

Однако больше всего — до слёз радости — её поразил четвёртый навык, автоматически разблокировавшийся в графе классовых способностей при достижении пятого уровня:

□Иллюзорное преобразование (S-ранг)□ Уровень: 1

Описание навыка: Королева Суккубов способна по своему желанию изменять собственную

форму и ауру.

Эффект навыка: Королева Суккубов может произвольно контролировать свою внешность, телосложение, тембр голоса и даже некоторые расовые признаки. Длительность: 2 часа.

□Мелкие изменения формы не расходуют ману и могут быть постоянными (например, рога, крылья, хвост и т.д.)□

Затраты маны: 60 очков

Время восстановления: 24 часа

Иллюзорное преобразование! Она может вернуть свой прежний облик!

Огромная волна дикого восторга, подобная цунами, смыла все те усилия, с помощью которых Цзи Цинпэй до сих пор сохраняла хладнокровие.

Она снова может стать мужчиной! Она сможет под личиной старшего брата с чистой совестью пойти и навестить Сяюю!

Ей больше не нужно ломать голову над тем, как объяснить это внезапно обрётённое женское тело, не нужно бояться напугать младшую сестру!

Слёзы волнения брызнули из глаз без всякого предупреждения, покотившись по её гладким щекам.

Она зажала рот рукой, её взгляд засиял живым ярким светом, словно где-то вдалеке мерцало бескрайнее звёздное скопление, а плечи мелко дрожали от пережитого эмоционального шторма.

С того самого момента, как она очнулась после перерождения и обнаружила, что превратилась в женщину, те жуткий страх и растерянность наконец-то нашли выход наружу.

Люцифер тихо стоял рядом с ней, наблюдая, как она внезапно заливается слезами, и в его тёмно-красных глазах мелькнуло легкое недоумение.

Однако он не стал задавать лишних вопросов, лишь чуть опустил взгляд, сохраняя абсолютное почтение и безмолвие, словно изваянная из камня стражница.

Для него не имело значения, радуется его господин или скорбит — от него требовалось лишь сопровождать её и повиноваться.

Поплакав какое-то время, Цзи Цинпэй с усилием стерла с лица следы слёз.

Она глубоко вздохнула, стараясь унять бушующее внутри волнение, и перевела взгляд на панель Люцифера.

Будучи её фамильяром, Люцифер также поднялся до пятого уровня.

□Панель фамильяра□

Имя/ID: Люцифер / Lucifer (Аватар)

Раса: Падший Ангел (S-ранг)

Титулы: [Семь Смертных Грехов — Гордыня] [Король Демонов]

Уровень: 5

Очки здоровья (HP): 500 / 500

Очки маны (MP): 500 / 500

[Базовые характеристики]

Сила: 20

Телосложение: 20

Интеллект: 40

Ловкость: 20

Удача: 5

Обаяние: 20

Характеристики Люцифера тоже совершили огромный скачок вперед, особенно показатель интеллекта, достигший сорока очков — это в три раза превосходило обычных игроков того же уровня.

Однако, глядя на цифры в собственной панели, которые казались ему всё ещё ничтожно малыми, Люцифер слегка прищурил тёмно-красные глаза, и в них промелькнул леденящий кровожадный отблеск.

Такой мощи... всё еще катастрофически мало.

Если он хочет надёжно защищать свою госпожу и противостоять возможным угрозам в будущем, ему необходимо стать ещё сильнее и как можно скорей вернуть бóльшую часть своей былой силы.

Лёгкое, едва уловимое ощущение спешки зародилось в глубине его души.

Цзи Цинпэй не заметила душевных бурь Люцифера.

В этот момент её мысли были целиком и полностью заняты навыком [Иллюзорное преобразование] и предвкушением скорой встречи с сестрой.

Трудности предстоящего пути казались теперь не такими страшными, раз первый столь уверенный шаг был уже сделан.

— Пора возвращаться, — тихо произнесла она, и в её голосе послышалась лёгкая, принёсшая облегчение нотка. — Домой, к Сяююй.

Бросив прощальный взгляд на это Паучье Логово, принесшее ей столь богатую добычу, она повернулась и вместе с преданным Люцифером шагнула сквозь мерцающую завесу подземелья.

Мысленно пошевелив волей, Цзи Цинпэй вызвала системный интерфейс и выбрала выход из игры.

После уже знакомого лёгкого головокружения она вновь ощутила под собой мягкую обивку дивана.

В гостиной по-прежнему горел свет, за окном застыла тихая ночная мгла, а судя по времени на экране смартфона, с момента её погружения в игру прошло всего-навсего около часа.

Сколь бы раз она ни сталкивалась с подобной разницей в течении времени, это неизменно вызывало у неё ощущение лёгкой, призрачной нереальности происходящего.

Она расслабила тело, откинувшись на спинку дивана, и её взгляд упал на Люцифера, который тихо сидел в кресле неподалёку.

Даже в реальном мире он сохранял присущую ему от рождения элегантность и прямую осанку, лишь убрав крылья и рога, отчего стал похож на красивого мужчину с весьма необычной, утончённой внешностью.

Вопрос, не дававший ей покоя на протяжении двух жизней, в этой наступившей тишине невольно всплыл на поверхность.

— Люцифер, — она повернула голову, заглядывая в его тёмно-красные глаза. — Скажи... что такое Божественная Область на самом деле?

В прошлой жизни она была лишь ничтожной песчинкой, отчаянно цеплявшейся за выживание. Думать о столь глобальных вопросах, касающихся самой первоосновы мира, было бессмысленно, а узнать она правду — всё равно не смогла бы ничего изменить.

Но теперь, когда рядом с ней находился Люцифер и ей довелось прикоснуться к силе высшего порядка, этот вопрос больше не удавалось подавлять.

Люцифер встретил её взгляд со спокойным выражением лица и заговорил:

— Моя госпожа, Божественная Область — это...

Его губы шевелились, и Цзи Цинпэй чётко видела, как двигаются эти красивые очертания, однако ожидаемые слова почему-то не достигали её слуха.

Вместо этого раздался внезапный, пронзительный гул!

Этот звон рождался не снаружи, он ударил прямо в глубинах её сознания, мгновенно лишив её способности воспринимать конкретные звуки.

Цзи Цинпэй машинально подняла руку и пару раз щелкнула пальцами.

Щелчки прозвучали отчётливо и звонко — со слухом у неё было всё в порядке.

Сморщив брови и преодолевая неприятные ощущения в голове, она в упор уставилась на Люцифера:

— Повтори-ка ещё раз.

Губы Люцифера снова задвигались.

На сей раз Цзи Цинпэй сосредоточила всё своё внимание на чтении по губам и вслушивании.

Первая половина фразы — Божественная Область — это... — прозвучала отчётливо, но стоило речи приблизиться к ключевым словам, как этот ужасающий гул вновь обрушился на неё с сокрушительной силой!

Он был еще яростнее прежнего, неся в себе непреклонную, принудительную волю, которая на корню глушила последующую информацию, превращая её в ничто!

Лицо Цзи Цинпэй слегка победнело. И вовсе не от страха — её обуяла ярость из-за столь грубого и наглого вмешательства, похожего на наложенный запрет на разговоры.

Люцифер умолк. Заметив её недоумение, он медленно опустил голову, и в его тёмно-красных глазах мелькнули подавленное унижение и вина.

— Моя госпожа, я скован правилами высшего ранга и не могу поведать правду... Тысяча извинений.

Его голос звучал глухо, выдавая бессилие.

Следом за этим в глубине его доселе спокойных глаз вспыхнула пугающая, свирепая злоба вперемешку с жадой убийства.

— Будь прокляты эти лживые божества... Когда моя госпожа вернёт былое величие, настанет их смертный час!

Глядя на него, Цзи Цинпэй почувствовала, как гневливые порывы в её сердце постепенно сменяются тяжёлыми раздумьями.

Если даже такое создание, как Люцифер, не способно говорить об этом напрямую, значит, тайны, скрывающиеся за Божественной Областью, куда глубже и непостижимее, чем она предполагала.

То, что называют «игрою» или «вторжением», судя по всему, представляет собой многократно превосходящую её понимание партию на доске высшего измерения.

Тем не менее сильнейшая умственная усталость навалилась на неё лавиной.

С того самого мига, как она очнулась после перерождения, её нервы были натянуты до предела, а в Божественной Области ей пришлось действовать в режиме жесточайших перегрузок.

Строя планы целые сутки напролёт (по внутриигровому времени), стоило ей только расслабиться, как необоримая волна сна накрыла её с головой.

Мысли начали путаться, тяжёлые веки медленно сомкнулись, дыхание выровнялось и стало глубоким, и она заснула прямо на диване.

Заметив, что она уснула, Люцифер мгновенно погасил всю окружавшую его леденящую ауру.

Он поднялся с места — его движения были настолько плавными, что не издали ни звука, — прошёл в спальню, взял оттуда мягкое тонкое одеяло и бережно укрыл Цзи Цинпэй, аккуратно подвернув края под её соскользнувшую руку.

Закончив с этим, он вернулся на прежнее место и, заняв позу самого преданного стража, прикрыл глаза в полудрёме.

Во сне сознание Цзи Цинпэй погрузилось в пучину воспоминаний.

Словно бесплотный призрак, она вновь парила над разрушенными стенами крепости из своей прошлой жизни.

Она видела младшую сестру Цзи Сяюй, которая, подобно потерявшей душу кукле, в мертвой хватке обнимала искореженное огромным валуном тело «себя самой», сиплым голосом отгоняя всех, кто пытался приблизиться:

— Прочь! Все отойдите от нас!

Картинка отдаляется, и перед её взором предстает знакомая компания — команда главного героя Лунного Дракона Е Чэня со свитой.

Они стояли на руинах неподалёку, с холодным безразличием наблюдая за происходящим.

Среди них уголки рта главной героини Хэ Мэнъяо, всегда носившей маску мягкости и доброты, искривились в нескрываемой брезгливости и злорадном торжестве.

Она презрительно скользнула взглядом по убитой горем Цзи Сяюй, после чего как ни в чём не бывало взяла Е Чэня под руку и повернулась, покидая место этой страшной трагедии.

Пейзаж сменился.

Она увидела, как сестра хоронит её на склоне холма, сплошь усыпанном полевыми цветами.

Затем Сяюй вернулась в превратившийся в руины дом, выгребла все её сбережения, накопленные за эти годы, и направилась в магазин подпольных зелий.

Она приобрела десять пузырьков с багровой жидкостью — Зелий Берсерка.

Цзи Цинпэй знала, что это за мерзость: она заставляла человека многократно увеличить свою силу на короткое время, но платой за это становились жуткая агония, будто тело изнутри пожирала тысячи муравьев, и переломанные кости, а после окончания действия эликсира фундамент развития полностью уничтожался.

Сяоюй без колебаний опрокинула в себя один пузырек за другим!

Она видела, как прелестное личико сестры мгновенно исказилось от невыносимой боли, тело забилося в судорогах, а ногти впились в ладони до крови.

Но та не издала ни единого крика — лишь с налитыми кровью глазами сжала посох и, не оглядываясь, решительно бросилась в сторону горных хребтов, откуда доносился рёв драконов.

Последняя сцена запечатлелась на выжженной пламенем дракона земле.

Обрывки изорванной ледяной синей мантии сестры валялись на пепле, а её хрупкое тело лежало бездыханным под огромной драконьей лапой, растеряв последние признаки жизни.

А тот кошмарный дракон лишь равнодушно отряхнул когти, словно раздавил назойливую букашку.

Сон не закончился, угол зрения резко изменился!

Цзи Цинпэй увидела Хэ Мэнъяо!

В роскошной комнате Хэ Мэнъяо бережно опускала на бархатную подушечку золотое драконье яйцо, источающее мощную ауру жизни и давления, и, сосредоточив магию в обеих руках, медленно влиwała её внутрь.

Это была она! Именно она украла это драконье яйцо!

И тем самым навлекла безумную месть кошмарного дракона и всей его стаи, что привело к гибели города и смерти её самой и её сестры!

Картинки вновь замелькали калейдоскопом.

Она видела, как на безопасной городской площади Хэ Мэнъяо со своей кликой окружали сестру,

отпуская едкие насмешки под маской мнимой заботы и откровенно ядовито обвиняя её в том, что она «тянет команду вниз» и «строит козни».

Она видела, как во время важного рейда по подземелью Хэ Мэнъяо намеренно спровоцировала провал с агро мобов, но тут же переложила всю вину на сестру, бывшую главным источником урона, оставив ту без единого оправдания под градом обвинений от окружающих.

Она видела, как из-за великолепной внешности и колоссальной мощи сестры Хэ Мэнъяо и её прихвостни распространяли грязные слухи о том, будто та добилась расположения Е Чэня и ресурсов группы через постель.

Сяоюй каждый раз выбирала проглотить обиду и стерпеть унижения, лишь бы Е Чэню не

пришлось тяжело из-за неё.

Она видела, как сестра одиноко брела по улице под косыми и осуждающими взглядами прохожих;

видела, как та ночами пряталась в комнате, прижимая к груди фоторамку с изображением родителей, и её плечи вздрагивали в беззвучном плаче...

— Ах-х-х...!

Цзи Цинпэй резко вскочила с дивана, тяжело и судорожно хватая ртом воздух.

Её лоб и шея были покрыты ледяным потом, а пижама на спине насквозь промокла и липко прижалась к коже.

Сердце в груди бешено колотилось, грозя проломить рёбра.

Фиолетовые глаза налились кровью до устрашающего багрового оттенка.

— Моя госпожа!

Практически в тот же миг Люцифер открыл глаза, мгновенно оказавшись перед ней. Опустившись на одно колено, он с тревогой в голосе обратился к ней:

— Что случилось?

На его обычно бесстрастном лице запечатлелась самая откровенная тревога и забота.

Цзи Цинпэй тяжело дышала, а невероятно реалистичные, врезавшиеся в память кадры сна продолжали жечь её душу раскалённым железом.

Боль, отчаяние и мученическая смерть сестры, фальшивое злобное лицо Хэ Мэнъяо, равнодушное созерцание Е Чэня...

Всё это превратилось в невообразимую бурю ненависти, забурлившую у неё в груди.

Она подняла руку, с усилием стирая со лба пот и выступившие в уголках глаз непроизвольные физиологические слёзы.

— Всё в порядке, — процедила Цзи Цинпэй сквозь зубы, и её голос звучал хрипло, совершенно не похоже на неё саму.

Как могло быть всё в порядке?!

В глубине её глаз бушевала ярость, достаточная для того, чтобы сжечь всё дотла.

Она заставит их заплатить жизнью.

И дело не ограничится одной лишь Хэ Мэнъяо — каждого, кто был замешан в этом, кто смотрел со стороны или помогал творить зло, она не пощадит.

Она сделает так, чтобы они сдохли в страшных муках, не оставив даже тел для могил!

Телефонный звонок внезапно разорвал оставшуюся в гостиной ледяную тишину.

Светившееся на экране слово «Дядя» послужило той самой искрой, что в мгновение ока подожгла только что приглушённое багровое пламя в глазах Цзи Цинпэй.

Она тихо рассмеялась, и уголки её рта изогнулись в холодной, жестокой улыбке.

— Прекрасно... Как же вовремя, старый хрыч.

Обрывки воспоминаний из прошлой жизни хлынули потоком.

Едва родители погибли в автокатастрофе и их тела еще не остыли, этот добрый дядюшка Цзи Данюй тут же засуетился, сговорившись с остальными акционерами группы, пытаясь за один присест проглотить акции Группы Цзи, нажитые тяжким трудом покойных.

Только вот родители заранее подстраховались, и все акции были заблаговременно и секретно переписаны на её имя с полным пакетом документов, не оставив тем ни единой лазейки, из-за чего злоумышленникам пришлось ни с чем отступить.

После официального запуска игры реальность слилась с ней, а старая финансовая и имущественная система рухнула.

Его удачливый сынок, пробудивший класс Берсерка В-ранга — Цзи Шухуай, — полагаясь на новообретённую силу,

узнав, что в руках у Цзи Цинпэй всё ещё хранятся акции корпорации, символизировавшие богатство прошлой эпохи, вдобавок к зависти к роскошному происхождению брата и сестры Цзи, начал ожесточённо травить их.

А когда объект воздыханий Цзи Шухуай — богиня Хэ Мэньяо — «ненароком» пожаловалась ему на те или иные «грехи» Цзи Цинпэй и Цзи Сяюй, эта семейка ублюдков разошлась еще сильнее, превратившись в одного из главных палачей, загнавших Сяюй в тупик!

К тому же... за той якобы случайной автокатастрофой родителей тоже явно маячили их алчные тени.

В прошлой жизни Цзи Цинпэй не раз подозревала это и пыталась вести расследование, но каждый раз натыкалась на невесть откуда взявшиеся силы и многослойные «препятствия», заставлявшие дело заглохнуть.

Жажда убийства, подобно холодной змее, снова обвилась вокруг её сердца.

Цзи Цинпэй глубоко вздохнула, принуждая себя успокоиться.

Она сконцентрировалась и активировала навык S-ранга — [Иллюзорное преобразование].

Слабая волна магии пробежала по всему её телу, кадык чуть заметно выступил вперёд, а

структура голосовых связок претерпела тончайшие изменения.

Откашлявшись, она заговорила голосом, в котором безошибочно угадывался звонкий тембр молодого парня из её прошлой жизни.

Она нажала на кнопку ответа, поднеся трубку к уху.

— Алло, дядя.

Голос звучал ровно, не выдавая ни малейших признаков подвоха.

На другом конце провода тут же раздался приторный мужской голос среднего возраста, из всех сил изображавший заботу, сквозь которую, однако, прорывались нотки нескрываемого злорадства:

— Ой, Сяо Пэй! Слышал, ты тут срочно распродаёшь недвижимость? Случились какие-то трудности? Расскажи дяде, может, помогу?

Уголки губ Цзи Цинпэй тронула злая усмешка, а интонация приобрела как раз нужный оттенок беспомощности и досады:

— Да уж, дядя, с деньгами сейчас совсем туго, припёрло. Эх, беда просто, мои квартиры выставлены на продажу уже столько времени, а покупателей всё нет.

Она выдержала паузу и, словно бы вскользь, обронила настоящую бомбу замедленного действия:

— Я уж подумываю: не сбыть ли кому-нибудь те акции Группы Цзи, что оставили мне родители? Хоть за сколько-нибудь.

— Что?! Акции?! Какие ещё акции?!

Голос на том конце провода мгновенно взлетел на октаву выше, сорвавшись почти на визг.

Цзи Цинпэй легко могла представить, как собеседник подскочил на диване, вытаращив глаза от изумления.

Не спеша, с изрядной долей невинности в голосе, она ответила:

— Ну как же, те сорок процентов акций Группы Цзи. Разве дядя не знал? Перед смертью родители давным-давно оформили их на меня и Сяоюй.

— Сяо Пэй! Ты... ты сейчас дома?! — голос Цзи Данюя дрожал от возбуждения, а темп речи стал пугающе быстрым. — Жди! Дядя сейчас же приедет! Поговорим обо всём с глазу на глаз! И не смей делать глупости!

Не дожидаясь ответа Цзи Цинпэй, он яростно сбросил вызов, оставив лишь короткие гудки.

Цзи Цинпэй опустила телефон, её взгляд оставался ледяным.

Рыбка клюнула.

Сохраняя мужской облик, приобретенный благодаря Иллюзорному преобразению, она спокойно уселась на диване в ожидании.

Люцифер молча стоял в тёмном углу гостиной, словно растворившись в окружающей обстановке.

Не прошло и двадцати минут, как за дверью раздался нетерпеливый, грубый стук — гость явно не собирался вежливо звонить в звонок.

Цзи Цинпэй поднялась на ноги, неторопливо подошла к двери и распахнула её.

На пороге стоял запыхавшийся мужчина средних лет.

Редкие пряди волос прилипли потного от быстрой ходьбы сияющего лоба, пивной живот немилосердно выпирал, натягивая дорогуший костюм по швам, а лицо пылало нездоровым барянцем от спешки.

Это был Цзи Данюй.

Глядя на эту омерзительную физиономию, она вспомнила всё: подлость их семейки в прошлой жизни, слёзы и унижения сестры, вероятную мученическую гибель родителей...

Каждый образ впивался в её сознание раскалённым кинжалом.

Яростный шквал гнева вновь ударил в голову, едва не заставив её сорваться и прикончить ублюдка прямо на месте!

Хладнокровие! Необходимо сохранять хладнокровие!

Цзи Цинпэй яростно кричала про себя.

Сейчас ещё не время! Игра ещё не запущена официально, и правила реального мира всё ещё действуют.

Убить его несложно, но последовавшие за этим хлопоты перечеркнут все её планы.

Ей не нужна лёгкая смерть для них — она хочет, чтобы они в полном отчаянии лишились всего самого дорогого, шаг за шагом двигаясь навстречу полному краху!

Она сжала кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, заставляя физическую боль заглушить бушующую жажду крови.

На лице же проступила чуточку скованная, но вполне естественная улыбка:

— Дядя, ты пришёл. Проходи, садись.

Цзи Данюй даже не обратил внимания на её выражение лица — он буквально втиснулся в квартиру, его дородная туша проворно метнулась вглубь гостиной.

Его гладкие глазки зашарили по сторонам, как поисковые прожекторы, после чего он рухнул на главный диван, который под его весом издал жалобный стон.

Потирая ладони друг о друга, он расплылся в улыбке, которую почитал доброжелательной, хотя та выдавала лишь низменную алчность и похоть:

— Эх, Сяо Пэй, ну ты и даёшь, что за глупости говоришь!

<http://bllate.org/book/20904/2113233>